

УДК 343.985.7

А. И. Гигевич

адъюнкт научно-педагогического факультета
Академии МВД Республики Беларусь
E-mail: gigevicaleksandr@gmail.com

РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ ВОЗНИКНОВЕНИЯ, СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА РАССЛЕДОВАНИЯ ФАКТОВ БЕЗВЕСТНОГО ИСЧЕЗНОВЕНИЯ ГРАЖДАН

В статье анализируется процесс формирования института расследования фактов безвестного исчезновения граждан. Рассматривается роль субъектов в розыскной деятельности, начиная с древнерусского периода до современности. Показана эволюция законодательства в сфере розыска пропавших лиц, обозначены предпосылки и причины возникновения института расследования фактов безвестного исчезновения граждан.

Ключевые слова: уголовно-процессуальная деятельность, розыск безвестно исчезнувших лиц, расследование фактов исчезновения граждан, следователь, орган дознания, оперативно-розыскная деятельность.

Ежегодно в Республике Беларусь пропадает без вести значительное количество граждан. Розыск пропавших граждан остается одним из наиболее острых вопросов, вызывающих серьезную обеспокоенность в обществе. Бесспорно, суть решения проблемы исчезновения граждан находится в социальных и экономических сферах жизни общества, однако не последнее место в разрешении данной проблемы играет эффективность расследования фактов безвестного исчезновения граждан, профессионализм следователей, сотрудников иных правоохранительных органов, их подготовленность, опыт. Вместе с тем, даже поверхностный взгляд на проблему безвестного исчезновения граждан позволяет говорить о том, что вопросы розыскной деятельности следователя, особенности расследования фактов исчезновения людей, другие аспекты этой проблемы детальному исследованию в Республике Беларусь не подвергались.

Значительный вклад в разработку теоретических основ этой проблемы внесли такие ученые, как: В. М. Аتماжитов, Р. С. Белкин, В. К. Гавло, Л. Я. Драпкин, Ю. П. Дубягин, Е. Ф. Коновалов, А. М. Ларин, В. А. Лукашов, В. П. Цильвик, Г. Н. Мудьюгина и др. Вместе с тем, работы указанных выше ученых были выполнены в советский период и в настоящее время не отвечают потребностям современной практики и, как следствие, не в полной мере позволяют использовать полученные результаты в целях эффективного расследования и оперативного розыска без вести пропавших.

Отдельным аспектам данной проблемы были посвящены кандидатские диссертации Н. И. Вытовтовой (1997 г.), В. О. Петросяна (1998 г.), Т. Н. Алешкиной (2001 г.), Е. Г. Килесо (2004 г.), Д. А. Гриневой (2006 г.), П. Е. Букейханова (2006 г.), А. С. Мальцева (2012 г.), А. В. Котязова (2013 г.), но исследования указанных авторов подготовлены на основе российского законодательства, а также не затрагивают вопросов расследования безвестного исчезновения граждан.

В Республике Беларусь диссертационных и монографических исследований по теме расследования фактов исчезновения граждан не проводилось. Аспекты оперативно-розыскной деятельности при розыске без вести пропавших рассматривались в диссертации Л. В. Саленика (1994 г.).

Как справедливо отмечал Н. С. Таганцев: «Если мы желаем изучить какой-нибудь юридический институт, существующий в данное время, то для правильного его уяснения себе мы должны проследить историческую судьбу его, то есть те поводы, в силу которых появилось данное учреждение, и те видоизменения, которым подверглось оно в своем историческом развитии» [1, с. 21].

Следует отметить, что проблема исчезновения людей существовала всегда. По-разному к ней относились в различные исторические периоды развития общества и государства.

Анализ литературы, а также изучение древних памятников права славянских народов позволяет сделать вывод о том, что отдельные упоминания о способах и методах установления местонахождения людей содержатся в Русской Правде (1019–1054 гг.) [2]. Данный источник права действовал в XI в. на территории земель Полоцкого и Туровского княжеств, входящих в состав современной Беларуси.

Считается, что с появлением на территории современной Беларуси первых государственных объединений (VI–XIII вв.), специальных органов расследования не существовало. Функции суда и органа дознания на территории своего княжества осуществлял сам князь и представители его администрации (тиуны, десятские, писцы и т. д.) [3, с. 68]. Также следует признать, что на Руси (в состав которой входили и многие земли Беларуси) специальных должностных лиц, специализировавшихся на расследовании фактов исчезновения людей или розыске преступников, также не существовало, поэтому в данный период времени разбирательства могли осуществлять не только вышеперечисленные представители администрации государственной власти, но и старосты, воеводы, наместники поселений. Сыск ими велся в отношении лиц, совершивших преступления, беглых преступников и зависимых людей (смерды, холопы). Изучая историю славянского законодательства X–XVIII вв., мы приходим к выводу, что в качестве методов поиска людей указываются: «заклич на торгу», «гонения по следу». Данные способы поиска людей были установлены первой редакцией Русской Правды и ст. ст. 32, 77 Пространной Правды, применяемыми в X–XI вв. [2, с. 66, 69].

Следует также отметить, что данный письменный памятник права позволял привлекать к поиску общественность, а именно: большое количество людей, объединенных общиной, в том числе и родственников потерпевших, а также добровольцев [3, с. 68].

Позже, в статьях Судебника 1497 г. встречается понятие «сыск», который осуществляли суды монастырских крестьян, дворцовых крестьян, патриарших крестьян, помещичьих и вотчинных крестьян. Основной функцией таких судов было рассмотрение гражданских споров между крестьянами, рассмотрение уголовных дел, розыск беглых крестьян. Соответственно, можно предположить, что они занимались и расследованием фактов безвестного исчезновения граждан – их поиском.

В Статутах Великого княжества Литовского 1529, 1566, 1588 гг. имеются нормы о розыске беглой челяди, крестьян и невольных женщин. Так, в Статуте ВКЛ 1566 г. в разд. 12, арт. 10 предусмотрена ответственность за оказание помощи сбежавшим «невольным». Предписано, что лицо, оказавшее содействие в побеге или предоставившее укрытие «невольному», обязано самостоятельно разыскать его и вернуть пану: «тогда таковой повинень будет ту челядь отыскати, а одыскавши пану отдати» [4, с. 195]. В Статуте ВКЛ 1588 г. (разд. 14, арт. 9), который действовал на территории Беларуси, Украины и Литвы на протяжении 250 лет, также упоминается о методах, используемых государством при поиске людей – «па даўняму звычайу пагнаўся б следам» [5], суть которого заключалась в погоне за злоумышленником по оставленным им следам.

Анализ содержания всех трех Статутов ВКЛ позволяет говорить о том, что нормы данных законодательных актов не содержали прямых предписаний о расследовании фактов исчезновения людей, о методах их розыска. Однако, например, в нормах Статута ВКЛ 1588 г. нашли закрепление отдельные процессуальные обязанности «шкрутатора» (должностного лица, на которое возлагалось проведение предварительного следствия в современном толковании этого термина) [5]. Шкрутатор мог осуществлять следствие, а также розыск по указанию суда, при отсутствии потерпевшего или поданного в суд заявления. Шкрутаторы выбывали на места, допрашивали свидетелей, подозреваемых: «ў бліжайшых суседзяў, у шляхты, у саміх паноў і іх ураднікаў, слуг, і подданных і ў каго-небудзь іншага, хатя б і ў падарожнага чалавека, якому б здарылася бачыць гэта ў той час, калі усё гэта адбылося» [5, с. 179].

Отсутствие прямых предписаний в Статутах ВКЛ о расследовании фактов безвестного исчезновения граждан не является, на наш взгляд, свидетельством того, что данной проблеме не уделялось никакого внимания. Исследование правового статуса таких должностных лиц, как «шкрутатор», «возный»¹ и других, позволяет предположить, что названные должностные лица осуществляли соответствующие процессуальные и розыскные мероприятия в тех или иных случаях по указанию суда [5, с. 179].

Одним из наиболее значимых событий в истории государства и права Российской империи² XIX в. явилась судебная реформа 1864 г. Она кардинально преобразила судебную и правоохранительную систему Российской империи. В результате ее проведения в России произошло окончательное обособление судебных органов от административных, судебной власти от обвинительной, существенно усилилась независимость суда. Именно в данный период времени произошло структурно-функциональное разделение двух направлений деятельности – розыскной работы, являющейся составной частью деятельности полиции, и предварительного расследования, как элемента уголовно-процессуальной деятельности, осуществляемой судебными следователями. Эта реорганизация была закреплена Уставом уголовного судопроизводства 1864 г. Согласно гл. 11 разд. 4 Устава, именуемого «О делах, по которым обвиняемые уклонились от суда», суд по представлению судебного следователя, предложению прокурора или собственному постановлению мог поручить розыск обвиняемого полиции. Полиция принимаемыми розыскными мерами, к которым Устав относил негласное наблюдение и словесные расспросы (ст. 254 Устава), а также негласном полицейским разведыванием (ст. 312 Устава) обеспечивала розыск обвиняемых.

В следственной практике имели место случаи возбуждения и расследования уголовных дел по фактам убийства при отсутствии трупа потерпевшего. По данному поводу в 1912 г. русский криминалист В. И. Громов писал: «Нельзя, однако отрицать совершенно возможность существования в следственной практике случаев, подобных описанному в рассказе Чехова³. Что касается случаев исследования убийств без наличия трупа, то известны два случая, но в обоих случаях дело было прекращено» [6, с. 174].

Хотелось бы отметить, что в рассматриваемый период времени фактам безвестного исчезновения граждан уделяли внимание юристы в области гражданского права и процесса. В энциклопедическом словаре Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона (1890–1907 гг.) подробно описывается процесс признания граждан безвестно отсутствующими, а также указывается на особую важность данного процесса: «Что касается порядка признания лица безвестно отсутствующим, то ввиду особой важности последствий этого состояния Судебными Уставами императора Алек-

¹ Должностное лицо в судах низшего уровня ВКЛ, исполнял обязанности следователя, судебного исполнителя и пристава. Назначался воеводой из местных шляхтичей по выбору земского суда и шляхты.

² Территория Республики Беларусь в данный период времени входила в состав Российской империи.

³ Рассказ А. П. Чехова «Шведская спичка» повествует об исчезновении отставного гвардии корнета М. И. Кляузова. Обстоятельства исчезновения указывают на криминальный характер случившегося, однако труп М. И. Кляузова обнаружен не был. Следователь Н. Е. Чубиков, расследуя данное происшествие, устанавливает местонахождение М. И. Кляузова. Факт его исчезновения не связан с криминалом.

сандра II установлен особый, заменивший существовавшее прежде удостоверение безвестного отсутствия чинами от присутственных мест и полиции, порядок охранительного производства путем объявлений и вызовов, помещаемых в губернских ведомостях, и признание лица безвестно отсутствующим путем общего тяжёлого порядка судопроизводства» [7]. Также согласно разд. 4, гл. 11, именуемой «О делах, по которым обвиняемые скрылись от суда» Устава уголовного судопроизводства 1864 г., обвиняемый, скрывшийся от суда, объявлялся в розыск, рассмотрение дела в суде приостанавливалось, имущество обвиняемого изымалось и передавалось опекуну, то есть вступали в действие правила, предусмотренные гражданским процессом в отношении без вести пропавших. В статье 852 Устава указывается: «Если в течение шести месяцев после публикации о сыске обвиняемый не явится и не будет отыскан, то суд, отложив суждение о нем впредь до явки или задержания его, постановляет определение о поступлении с имуществом его по правилам, предписанным в отношении к безвестно отсутствующим». В Своде Законов Российской Империи, т. 2, ст. 683, отмечалось: «Полиция предпринимала меры по розыску лиц, скрывшихся от следствия или суда, совершивших побег из мест отбытия наказания, безвестно отсутствующих по делам бракоразводным» [8].

Из указанного выше можно сделать вывод о том, что в Царской России также отсутствовали специальные нормы, предписывающие производство расследования по фактам исчезновения людей. Вместе с тем, анализ юридической, в том числе и художественной литературы позволяет говорить о том, что расследование проводилось по фактам убийств, при отсутствии трупа, при наличии оснований полагать, что пострадавший стал жертвой преступления. Законодательно был прописан порядок признания граждан безвестно отсутствующими в гражданском праве и процессе. К розыску пропавших лиц по уголовным и гражданским делам привлекали полицию.

В начале XX в. в России началось революционное движение, политические демонстрации, забастовки рабочих. Можно предположить, что политическая и экономическая нестабильность способствовала безвестному исчезновению людей. 06.07.1908 г. Николаем II был утвержден Закон «Об организации сыскной части», в котором были закреплены задачи: розыск лиц, производство дознания, выполнение поручений следователя и прокурора. Несмотря на то, что специально закрепленной задачи о розыске без вести пропавших в законе не было, розыск таких лиц, в случаях, когда убийство было замаскировано под безвестное исчезновение, как представляется, осуществлялся полицией. В соответствии с данным законом в городах и уездах при полицейских управлениях создавались сыскные отделения. Всего в Российской Империи было создано 96 сыскных отделений, которые имели отдельную от общей полиции статью расходов и специализировались в основном на розыскной деятельности.

Проблема безвестного исчезновения граждан резко обострилась в период Первой мировой войны и Октябрьской революции 1917 г. Декретом СНК РСФСР от 24.11.1917 г. № 1 «О суде» были упразднены все общие судебные установления России (Уголовно-процессуальное законодательство РСФСР применялось и на территории Беларуси), также был ликвидирован институт судебных следователей. Ведение предварительного следствия было возложено на местных судей, которые проводили его единолично, в дальнейшем были образованы следственные комиссии. Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет 21.10.1920 г. положением о народном суде РСФСР ввел должности народных следователей, которые избирались губернскими исполкомами Советов. Предварительное следствие народным следователем проводилось при содействии органов уголовного розыска и милиции [9, с. 302].

В первом УПК РСФСР, который был принят 25.05.1922 г. и УПК РСФСР от 15.02.1923 г., которые также действовали на территории Белорусской ССР, о возбуждении уголовных дел по факту исчезновения граждан не указывалось. Однако в данный период развития отечественной юридической науки получила развитие теория розыска и преимущественное право на осуществление розыскной деятельности закрепилось за органами дознания.

Следует также сказать о ведомственных, нормативных актах того времени, регламентирующих розыск пропавших без вести: Указание Центрального управления уголовного розыска РСФСР от 15.10.1919 г. «О классификации разыскиваемых лиц»; Циркуляр ЦАУ НКВД № 571 от 15.12.1924 г. «Об установлении регистрации неопознанных трупов граждан и пропавших без вести лиц, в отношении которых заявлено об их насильственной смерти»; Инструкция органам милиции «О порядке использования дворников по наблюдению за порядком и чистотой, оказанию содействия милиции» от 15.12.1924 г.; Приказ ЦАУ НКВД РСФСР № 9 от 1929 г. «Правила производства розыска лиц органами милиции», и согласиться с П. Е. Букейхановым, который пришел к выводу, что расследование по факту безвестного исчезновения граждан начиналось только тогда, когда имелись достаточные основания полагать, что пропавшее лицо стало жертвой преступления [10, с. 9].

В 1949 г. под общей редакцией Генерального Прокурора СССР Г. Н. Сафонова было издано практическое пособие: «Настольная книга следователя», в которой Н. В. Терзиев излагает основные направления деятельности следователя по розыску пропавших без вести граждан, предлагает считать без вести пропавшими лиц, безвестно отсутствующих из своего последнего места жительства при обстоятельствах, которые позволяют допустить, что эти лица могли стать объектом преступного посягательства, покончили жизнь самоубийством или оказались жертвой несчастного случая. Нередко – это дети заблудившиеся, отставшие от родителей или убежавшие из дома. Рекомендации данного автора сводились к выполнению следователем определенных действий: «При розыске наводятся справки в записях о происшествиях по городу, в бюро скорой помощи и иных надлежащих медицинских учреждениях, в моргах, просматриваются данные регистрации неопознанных трупов, сведения о задержанных и др. Если имеется основание думать, что пропавший выехал в другую местность, туда посылается срочный запрос, объявляется розыск, в неотложных случаях выезжает сам следователь. При выяснении обстоятельств пропажи без вести необходимо иметь в виду некоторые особые случаи, когда заявление об исчезновении без вести было сделано, чтобы замести следы убийства «пропавшего» самим заявителем» [11, с. 182, 183].

На третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10.12.1948 г. был принят текст Всеобщей декларации прав человека, который являлся первым глобальным документом, определяющим права человека. В статье 3 Декларации закреплялось право каждого человека на жизнь, на свободу и на личную неприкосновенность. Данный документ рекомендован для исполнения всем странам-участникам ООН. Делегация СССР являлась участником разработки базового международного кодекса в области прав человека. Декларация послужила толчком развития демократических институтов в обществе.

Несколько позже, проблеме безвестного исчезновения граждан стали уделять внимание в средствах массовой информации. Об этом свидетельствует выход в радиоэфир 16.05.1956 г. первой программы «Найти человека», ведущей которой на протяжении девяти лет была известная поэтесса Агния Барто. В этот же период времени издаются ряд ведомственных нормативных правовых актов, среди которых следует выделить Инструкцию «Об организации розыскной работы учреждениями внутренних дел» 1957 г. Положения Инструкции закрепили процедуру розыска несовершеннолетних лиц, в порядке розыска аналогичного розыску взрослых лиц. В 1963 г. к пропавшим без вести стали относить лиц, самовольно покинувших психиатрические учреждения здравоохранения, а также самовольно ушедших из учебных заведений, в 1965 г. – лиц, самовольно покинувших дома-интернаты для престарелых и инвалидов. До 1957 г. без вести пропавшие не объявлялись во всесоюзный розыск, позже – лишь в исключительных случаях; с 1963 г. без вести пропавшие лица стали объявляться во всесоюзный розыск спустя три месяца с момента заведения розыскного дела [12, с. 43].

Проблема безвестного исчезновения граждан стала частью проблемы борьбы с такими насильственными видами преступлений, как: умышленное убийство, похищение человека

и т. д. В этот период времени были подготовлены и изданы ряд работ, направленных на совершенствование деятельности следователей и милиции при расследовании преступлений, сопряженных с исчезновением людей: Г. Н. Мудьюгин. Расследование убийств по делам, возбуждаемым в связи с исчезновением потерпевшего, 1967 г.; Расследование убийств, замаскированных инсценировками, 1973 г., в которых авторы излагают алгоритм действий следователя и сотрудников оперативных подразделений милиции при поступлении в органы внутренних дел информации об исчезновении людей и наличии косвенных доказательств совершенного убийства.

Анализ юридической литературы, нормативных правовых актов позволяет сделать вывод о том, что исчезновение граждан являлось основанием для проведения проверок и осуществления оперативно-розыскных мероприятий, так как каждый пропавший мог стать жертвой скрытно совершенного преступления, однако в нормах уголовно-процессуального законодательства соответствующая правовая норма отражения не нашла.

После образования независимого государства – Республики Беларусь, принятия в 1999 г. Уголовно-процессуального кодекса (далее – УПК) Республики Беларусь отношение к безвестному исчезновению граждан изменилось. В 2003 г. ст. 167 УПК была дополнена новым основанием для возбуждения уголовного дела, а именно: не установление оперативно-розыскными мероприятиями местонахождения пропавшего лица в течение десяти суток с момента подачи заявления о его исчезновении. При этом в постановлении о возбуждении уголовного дела по факту исчезновения лица статья особенной части Уголовного кодекса (далее – УК) Республики Беларусь не указывается. То есть, лицо, производящее расследование по факту исчезновения гражданина, осуществляет деятельность до установления факта совершения общественно опасного деяния, предусмотренного законом, или до установления местонахождения пропавшего. По нашему мнению, такой подход был вызван: необходимостью соблюдения прав и законных интересов граждан; развитием представлений о ценности человеческой жизни; сведением к минимуму злоупотреблений граждан при решении гражданско-правовых вопросов о признании судами близких и родственников безвестно отсутствующими или объявлении их умершими. Закрепление в УПК данной нормы позволило использовать для розыска безвестно отсутствующих не только возможности оперативно-розыскной деятельности, но и уголовно-процессуальной, которую осуществляют органы уголовного преследования.

Важным обстоятельством в формировании такого подхода стала деятельность международной общественности и правозащитных организаций, которые стали уделять больше внимания проблеме исчезновения людей, насильственным исчезновениям, а также соблюдению прав и свобод граждан. В декабре 1992 г. Резолюцией 47/133 на 92-м Пленарном заседании 47-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН принята Декларация о защите всех лиц от насильственных исчезновений. Данный международный документ обязывал правительства стран включать похищение людей в число преступлений, предусмотренных законодательством, а также гарантировать судебное расследование и наказание виновных.

Предпосылкой формирования позиции законодателя по закреплению в УПК соответствующего положения также является наличие института безвестного отсутствия в гражданском праве, регулирующего отношения, возникающие при длительном отсутствии гражданина (должника, супруга, родственника) в месте его постоянного проживания. Так, в случае признания судом гражданина безвестно отсутствующим, предполагается, что он жив, однако заинтересованное лицо имеет возможность устранить возникшие правовые неопределенности. Супругу отсутствующего гражданина предоставляется право требовать расторжения с ним брака в особом порядке (ст. 37 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье); несовершеннолетние дети приобретают право на получение социального пособия; прекращается действие доверенности (ст. 189 Гражданского кодекса (далее – УК)) и договора поручения (ст. 867 ГК). Анализ судебной практики показывает, что чаще

всего целью признания безвестно отсутствующим или объявления умершим указывается получение пенсии по случаю потери кормильца, уменьшение платы за жилье, получение наследства, оформление выезда несовершеннолетнего за границу (согласие второго родителя), расторжение брака, совершение иных сделок, когда требуется согласие пропавшего лица. Также на практике имеются случаи, когда заявители располагают информацией о местонахождении своих «пропавших» родственников, однако преследуя личные, часто корыстные цели, обращаются в суд с исковыми заявлениями о признании последних безвестно отсутствующими, объявлении умершими. Гарантированные государством социальные выплаты иждивенцам по случаю потери кормильца, а также распространенность случаев отсутствия сведений о месте пребывания лица, обязанного к их содержанию, определили устойчивую тенденцию, при которой возбуждению искового производства о взыскании алиментов заявители предпочитали установление факта безвестного его отсутствия или объявления его умершим [13]. Также обстояли дела со спорным разрешением дел жилищного характера, взысканием алиментов с иностранных граждан. Нередки случаи, когда признанные в судебном порядке безвестно отсутствующими, объявленные умершими лица являлись в суд с требованиями возобновить производство по делу о признании их пропавшими, умершими и отменить решения о признании их безвестно отсутствующими, умершими.

По справедливому утверждению А. Шведа: «Причиной того, что законодатель внес в новый УПК одно из оснований к возбуждению уголовного дела – исчезновение лица, стало угрожающее для республики положение с розыском без вести пропавших граждан. Если в 1994 г. значилось без вести исчезнувшими 619 человек, то в дальнейшем с ежегодным нарастанием эта цифра по состоянию на 01.01.2000 г. достигла 990. Часть из этих людей, как показывает статистика, стали жертвами преступлений. Нет причин полагать, что в ближайшие годы ситуация может измениться к лучшему» [14, с. 52]. Только в 1999 г., как свидетельствуют результаты прокурорской проверки, по фактам исчезновения граждан было возбуждено 60 уголовных дел. В процессе их расследования по 15 делам (25 % от общего числа) установлено, что пропавшие лица стали жертвами убийств. Остальные уголовные дела или прекращены в связи с обнаружением живого лица либо отсутствием признаков преступления (9 дел), или приостановлены производством в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого (17 дел)» [14, с. 53].

Ю. М. Юбко также отмечал: «Основной целью расследования факта безвестного исчезновения лица для дознавателя, у которого находится в производстве уголовное дело, является установление местонахождения этого лица и выяснение факта отсутствия совершения в отношении его преступления» [15, с. 62]. Аргументируя свою позицию, ученый приводит следующие данные: «Статистические данные производства дознания свидетельствуют, что с 2001 по 2010 гг. было прекращено производство по 5307 уголовным делам в связи с установлением местонахождения безвестно исчезнувшего лица. Вместе с тем за указанный период времени 249 уголовных дел были переданы по подследственности, в связи с совершением в отношении безвестно исчезнувших лиц преступлений. Анализ практики свидетельствует, что доминирующее место среди уголовных дел, переданных по подследственности, занимают убийства (ст. 139 УК) – 167 преступлений. По данной категории уголовных дел были обнаружены трупы безвестно исчезнувших лиц с признаками насильственной смерти. По 82 уголовным делам было установлено, что безвестно отсутствующие лица стали жертвами других преступлений (ч. 3 ст. 147, чч. 2, 3 ст. 317 УК), с последующим сокрытием трупов» [15, с. 62, 63].

Вместе с тем, существует в этой связи и иное мнение. Так, О. В. Рожко ставит под сомнение эффективность розыска без вести пропавших посредством уголовно-процессуальной деятельности, а также полагает преждевременным возбуждение уголовных дел при отсутствии достаточных данных, указывающих на признаки преступления [16].

По пути возбуждения уголовных дел по фактам безвестного исчезновения граждан пошли и в некоторых других республиках СНГ. Так, Законом Республики Казахстан от 09.11.2011 г. № 490-IV «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования правоохранительной деятельности и дальнейшей гуманизации уголовного законодательства» в часть вторую ст. 177 УПК Республики Казахстан (Поводы и основания к возбуждению уголовного дела) было внесено дополнение, где в числе оснований к возбуждению уголовного дела указывалось исчезновение лица, но с оговоркой: если в течение двух месяцев с момента подачи заявления оперативно-розыскными мерами, проведенными в этот срок, установить местонахождение лица не представляется возможным. В ныне действующем УПК Республики Казахстан в п. 1, ч. 1 ст. 180 (Поводы к началу досудебного расследования) законодатель категорично указывает, что одним из поводов к началу досудебного расследования служит сообщение о безвестном исчезновении лица.

В УПК Азербайджанской Республики в ст. 209 (Немедленное возбуждение уголовного дела) также указывается на возбуждение прокурором уголовного дела при безвестном исчезновении лица.

Следует отметить, что ряд ученых-юристов, практиков Российской Федерации неоднократно поднимали вопрос о внесении изменений в УПК Российской Федерации. На это, в частности, указывает Ч. М. Исмаилов и предлагает внести изменения в ст. 140 (Поводы и основание для возбуждения уголовного дела), ст. 144 (Порядок рассмотрения сообщения о преступлении) и ст. 145 (Решения, принимаемые по результатам рассмотрения сообщения о преступлении) УПК Российской Федерации [17]. При этом следует помнить и о риске, который присутствует в деятельности следователя при принятии решения об отказе в возбуждении уголовного дела по факту безвестного исчезновения гражданина, при не установлении местонахождения гражданина.

Несомненно, проблема безвестного исчезновения граждан актуальна и в настоящее время. 25.11.2008 г. на 31-м Пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи стран СНГ принят модельный закон «О лицах, пропавших без вести». Закон имеет целью предупредить исчезновения людей и обеспечить правовое содействие в розыске лиц, пропавших без вести, в условиях вооруженного конфликта или насилия внутри страны, а также защитить права и интересы лиц, пропавших без вести, и их родственников. Также Закон помогает государствам-участникам СНГ завершить внутреннюю работу над законодательными актами, определяющими положение без вести пропавших. Закон призван стать практическим пособием для правоохранительных органов государств, желающих развивать действующее законодательство, касающееся рассмотрения дел в отношении лиц, пропавших без вести.

Как уже отмечалось, вопросам безвестного исчезновения граждан уделяют внимание и международные организации. Так, Резолюциями 65/209 (Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений) и 65/210 (Пропавшие без вести лица) Генеральной Ассамблеи ООН от 21.12.2010 г. принят Международный памятный день без вести пропавших, который отмечается 30 августа. Также, Международный комитет Красного Креста – в рамках своего мандата – занимается оказанием помощи семьям пропавших без вести и выяснением судьбы исчезнувших в ходе вооруженного конфликта или в результате похищения.

Проведенный анализ возникновения, становления и развития института расследования фактов безвестного исчезновения граждан позволяет сделать ряд выводов:

1. Проблема розыска и расследования фактов безвестного исчезновения людей в разные исторические периоды развития Беларуси решалась по-разному: первоначально расследование фактов исчезновения граждан не имело четко выраженного законодательного закрепления и осуществлялось родственниками пропавшего, членами общины, представителями местной власти. По мере развития общества, институтов государства этой проблеме

уделялось значительно больше внимания, создавались специализированные государственные подразделения, которые были призваны осуществлять розыск и расследование фактов безвестного исчезновения граждан. Как итог, безвестное отсутствие гражданина в течение десяти суток с момента подачи заявления было закреплено в качестве основания для возбуждения уголовного дела в УПК Республики Беларусь в 2003 г.

2. Важным обстоятельством, способствующим решению данной проблемы, является разделение двух направлений деятельности – розыскной работы, являющейся составной частью ОРД, и предварительного расследования как элемента уголовно-процессуальной деятельности. Такой подход способствовал повышению результативности деятельности различных государственных органов, на которые возложено решение данной проблемы.

3. Деятельность субъектов по расследованию фактов безвестного исчезновения граждан, как и методика расследования исчезновения граждан, носит эволюционно-прогрессивный характер, то есть следует по пути совершенствования от простого к сложному, от низших форм к высшим, на современном этапе отвечает требованиям борьбы с преступностью, однако требует дальнейшего совершенствования.

Список использованных источников

1. Таганцев, Н. С. Курсь русскаго уголовного права. Часть Общая. Книга 1-я. Учение о преступлении / Н. С. Таганцев. – СПб. : Тип. М. М. Стасюлевича, 1874. – 292 с.
2. Российское законодательство X-XX веков : в 9 т. / отв. ред. : В. Янин. – М. : Юрид. лит., 1984. – Т. 1. – 432 с.
3. Бажанов, С. В. Историко-теоретические и правовые основы розыскной деятельности / С. В. Бажанов // Вестн. Акад. Генеральной прокуратуры РФ. – 2014. – № 6 (44). – С. 67–71.
4. Статут Вялікага княства Літоўскага 1566 года / Т. І. Доўнар, У. М. Саголін, Я. А. Юхо; рэд-кал. : Т. І. Доўнар [і інш.]. – Тэсей, 2003. – 250 с.
5. Статут Вялікага княства Літоўскага 1588 года / пер. на беларус. мову А. С. Шагун. – Минск : Беларусь, 2005. – 206 с.
6. Громов, В. И. Судебный следователь. Бытовые и юридические обоснования деятельности судебного следователя / В. И. Громов // Ж. Министерства юстиции. – СПб, 1912. – № 10 (окт.).
7. Безвестное отсутствие. Энциклопедический Словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.vehi.net/brokgauz/>. – Дата доступа : 16.02.2016.
8. Свод Законов Российской Империи, Т. II, ст. 683 / Правовой сервер «Консультант Плюс» / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://civil.consultant.ru/reprint/books/172/>. – Дата доступа : 15.03.2016.
9. Правоохранительные органы Российской Федерации : учебник / В. П. Божьев [и др.]; под ред. В. П. Божьева. – 4-е изд., испр. и доп. – М. : Спарк, 2002. – 400 с.
10. Букейханов, П. Е. Розыск пропавших без вести / П. Е. Букейханов. – М. : Экзамен, 2006. – 265 с.
11. Настольная книга следователя / редкол. : Г. Н. Сафонова [и др.] – М. : Юрид. лит., 1949. – 879 с.
12. Гринева, Д. А. Розыск без вести пропавших лиц: правовой, оперативно-розыскной и криминалистический аспекты : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Д. А. Гринева. – Калининград, 2006. – 200 л.
13. Сакович, В. Признание граждан безвестно отсутствующими : правовые последствия затрагивают интересы государства / В. Сакович // Закон и правопорядок. – 2010. – № 2 (20). – С. 17–21.
14. Швед, А. И. Исчезновение лица: основание или повод к возбуждению уголовного дела / А. И. Швед // Судовы веснік. – 2001. – № 1. – С. 52–54.
15. Юбко, Ю. М. Некоторые процессуальные особенности производства расследования безвестного исчезновения лица / Ю. М. Юбко // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. – 2010. – № 2 (20). – С. 63–62.

16. Рожко, О. В. Процессуальные проблемы производства по уголовным делам по фактам безвестного исчезновения граждан / О. В. Рожко // Вестн. Гродн. дзярж. ун-та Я. Купалы. Сер. 4, Правазн. – 2012. – № 6 – (142). – С. 84–89.

17. Исмаилов, Ч. М. Безвестное исчезновение как признак преступления и как повод уголовно-процессуальной проверки / Ч. М. Исмаилов // Российский следователь. – 2014. – № 2. – С. 21–25.

Дата поступления: 01.09.2016

A. I. Hihevich

postgraduate student of the scientific-pedagogical faculty
of the Academy of the MIA of the Republic of Belarus

RETROSPECTIVE ANALYSIS OF OCCURRENCE, FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE INSTITUTE OF THE FACTS OF PERSONS DISAPPEARANCES INVESTIGATION

The process of formation of the institute of the facts of persons disappearances investigation and the role of subjects of investigative activity are analyzed in the article starting with the period of Old Ruthenia to modern times. The evolution of the legislation in the field of missing persons tracing is analyzed, premises and causes of the institute of the facts of persons disappearances investigation are mentioned.

Keywords: procedural activities, search of missing persons, the facts of persons disappearance investigation, the subjects of investigation, the investigator, the inquiry office, operative activity.